

О церкви

Исторический очерк

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
О-11

О-11 О церкви: Исторический очерк / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 336 с.

ISBN 978-5-517-95350-6

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1888 года

ISBN 978-5-517-95350-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Ученіе Ісуса-Христа и Церковь, имъ основанная для сохраненія, толкованія и распространенія до концевъ земли истинъ божественнаго откровенія, съ самаго своего появленія возбудили противъ себя все, что отъ міра сего. Мудрость языческой философіи, ревность народовъ къ своимъ богамъ и государство, само себя боготворившее, соединились въ борьбѣ противъ ученія не отъ міра сего и противъ явившагося среди нихъ новаго двигателя, въ силу котораго за человѣкомъ, всецѣло закрѣпощеннымъ государству, выступаетъ образъ духовнаго человѣка, а надъ богами языковъ — Богъ всяческихъ. Церковь знала что ее ожидаетъ; само обѣтованіе о созиданіи ея предрѣкло ей борьбу и она сама себя именовала воинствующей до скончанія вѣковъ. И дѣйствительно, борьба противъ нея, либо грубымъ насиліемъ суевѣрія, либо враждебнымъ напоромъ духа отрицанія, никогда не прекращалась. Духъ отрицанія проявляется противъ Церкви то во имя права личнаго толкованія божественнаго откровенія вопреки ей Богомъ данной и во вѣки ей присущей учительской власти, то во имя человѣческаго разума, который въ стремленіи достигнуть истины собственными силами, считаетъ откровеніе завѣсой, заслоняющей ее отъ его взоровъ.

Какъ ни далеки кажутся другъ отъ друга эти два враждебныя христіанству проявленія: „ересь“ и „безвѣріе“, въ христіанскомъ ученіи все такъ тѣсно связано, прочность

вѣрованія въ божественность откровенія въ такой зависимости отъ признанія божественности Церкви и непогрѣшимости ея авторитета, что ересь и расколъ, искаженіемъ понятія о той и другой, со временемъ расшатываютъ самое почитаніе откровенія. Отрицаніемъ учительской власти Церкви или посягательствомъ на свободу церковнаго управленія, Богомъ установленной въ обеспечение ея вселенскаго учительства, утрачивается вѣра въ божественность Церкви, сознаніе видимаго ея единства и вселенскаго собирательнаго ея призванія. А съ утратой этого духотворящаго сознанія, представленіе о Церкви суживается и грубѣетъ и извращается самый смыслъ христіанскаго ученія; за образомъ духовнаго человѣка опять выступаетъ человѣкъ всецѣло закрѣпощенный государству и надъ Богомъ всяческихъ, боги языковъ. Таковы хотъ и медленныя, но неминуемыя послѣдствія всякаго отступленія отъ здраваго ученія, преданія и свидѣтельства Церкви. Понятно, что обязательное уваженіе къ этому свидѣтельству, зависитъ оттого считаемъ ли мы Церковь чѣмъ либо подлежащимъ *мнѣнію* или *поклоненію*. Въ первомъ случаѣ, мы имѣемъ право распоряжаться ея свидѣтельствомъ и толковать христіанское ученіе по личному усмотрѣнію и выбирать изъ свидѣтельства преданія то, что лучше подходитъ къ даннымъ нашимъ воззрѣніямъ на Церковь. Всѣ толки, возникшіе по почину личнаго разума, развились, такимъ образомъ, внѣ учительства Церкви присоединеніемъ къ нимъ послѣдователей по свободному ихъ выбору и не иначе создались всѣ болѣе или менѣе долговѣчныя христіанскія сообщества, такъ или иначе проживающія рядомъ съ вселенской Церковью. Во второмъ случаѣ, т. е. когда мы признаемъ Церковь предметомъ вѣры, наши обязанности къ ней совершенно другаго свойства; мы тогда принадлежаніемъ своимъ къ ней, являемся душой, умомъ и сердцемъ въ единеніи съ Церковью и мы обязаны блюсти себя отъ всего могущаго разобщить насъ съ ней. Въ виду такой обязанности, сама Церковь поучаетъ что надо имѣть особенную заботливость о себѣ, когда внутри самой Церкви говорятъ противное

ей,¹⁾ т. е. мы должны провѣрить дѣйствительно ли принадлежитъ ей то, что ставится подъ ея имя и согласуется ли оно съ живымъ ея свидѣтельствомъ о самой себѣ. Подобное требованіе со стороны Церкви вполне понятно, потому что всякій приговоръ о законности и правильности чего либо, произносится на основаніе того, что считается мѣриломъ разсматриваемаго предмета или вопроса. Въ мірѣ вѣщественномъ мѣриломъ служатъ мѣра и вѣсъ; въ оцѣнкѣ дѣйствій въ области права мѣриломъ являются узаконенія того общества, къ которому они относятся, а въ вопросахъ нравственности то, что въ данномъ обществѣ считается добромъ и зломъ. Въ обществѣ, не связанномъ божественнымъ откровеніемъ, въ силу преложности всего земнаго, остается непреложнымъ только одно, что слѣдуетъ поступать согласно понятію добра и зла. Это первичное, присущее человѣку сознание принципа добра и зла, совершенно независимо отъ того, что считается таковымъ, лежитъ основой всего, что человѣкомъ достигнуто собственными силами въ области нравственной. И имъ достигнуто не малое и надо тому воздавать должное, но чѣмъ болѣе мы воздаемъ должное разуму и чѣмъ величавѣе встаетъ передъ нами человѣкъ, тѣмъ яснѣе сказывается несостоятельность всего имъ самимъ достигнутаго, передъ собственной его природой въ цѣломъ взятой, т. е. передъ совокупностью его душевныхъ стремленій, которыя не находятъ себѣ удовлетворенія ни въ чемъ земнородномъ, потому что самъ земнородный человѣкъ созданъ по образу и подобию Божію. Изъ двойственности его природы вытекаетъ его непоборимое влеченіе къ небу и безсиліе къ достиженію его. Вся судьба человѣчества, вся скорбь человѣка, обусловлена борьбою въ немъ двухъ началъ, высшаго и низшаго, духа и плоти. Примиреніе ихъ совершилось въ лицѣ Богочеловѣка, въ Немъ одномъ, въ воплощенномъ Словѣ и въ Его ученіи, человѣкъ можетъ найти полноту

¹⁾ Третій Всех. Соб., Дѣяніе 8ое „Посланіе П. Келестина Константинопольскому Кляру и народу.“

удовлетворенія; искать ея внѣ совершившагося примиренія его двойственной природы, равняется исканію несущаго.

Отъ человѣка зависитъ стать или нѣтъ общникомъ примиренія. Когда напряженіемъ всѣхъ умственныхъ силъ онъ доходитъ до предѣла своего и на грани временнаго и вѣчнаго ищетъ смыслъ пройденнаго пути въ обобщеніи добытаго, отъ человѣка зависитъ преклониться предъ божественнымъ откровеніемъ и встать возрожденнымъ, или, отворачиваясь отъ встрѣченнаго свѣта, измѣрить обратный путь усталыми и неровными шагами пытливости и сомнѣнія. Этотъ выборъ — неотъемлемое его право, потому что оно вытекаетъ изъ природы души, сотворенной по образу и подобію Божію, т. е. свободной и, если Богъ создалъ душу свободной, значитъ, что онъ ее хочетъ таковой и что отношенія ея къ создателю должны быть свободныя. По словамъ отцевъ, Господь не укорялъ оставлявшихъ Его, именно въ доказательство, что Богъ не нарушаетъ того закона, по которому человѣкъ, въ силу своей свободы, идетъ *по собственному праву* къ смерти или спасенію, ибо откровеніе дано свободѣ произволенія, которое можетъ преклоняться по волѣ и на доброе и на злое.¹⁾ Въ силу же этого права и тайны взаимности благодати и свободного произволенія, понятно, что всякое насиліе въ области отношеній души къ Творцу *во имя чего либо земнаго*, равносильно вторженію въ мѣство-встрѣчи Бога съ человѣкомъ и святотатственная попытка земнаго, ставить себя въ отношеніи души выше самаго Бога. И такъ, вслѣдствіи прирожденной свободы человѣка, отъ него зависитъ вѣрить въ Церковь и тогда, подчиняясь ея авторитету, принимать ее одну за мѣрило правильности того, что ставится подъ ея высокое имя, или не вѣрить въ Церковь и тогда руководиться въ обсужденіи религіозныхъ вопросовъ собственными или общественными понятіями о хорошемъ и дурномъ. Право-

¹⁾ Кипріанъ Каре. Письмо 47 къ Корнилию о Фортунатѣ и Фелициссимѣ, или противъ еретиковъ. — Макарій-Вел. Египетскій. Слово VII „о свободѣ ума“ Глава 3. —

славное учение преподаетъ, что Церковь, согласно словамъ апостола, „Столбъ и утверждение Истины“ не подлежитъ *мыслию*, но *поклоненію*, всякій стало быть православно исповѣдающій вѣру, долженъ тѣмъ самымъ подчиняться учению и свидѣтельству Церкви. Для него понятіе добра и зла, изъято изъ области мысліи и не можетъ уже зависеть отъ чего либо временнаго. Что объявлено Церковью хорошимъ или дурнымъ, является для него таковымъ уже непременно, потому что онъ вѣритъ въ Церковь, Богомъ поставленную для раскрытія вѣчныхъ истинъ. Съ принадлежаніемъ своимъ къ Церкви, человѣкъ въ одномъ однако остается нравственно связаннымъ передъ міромъ, на равнѣ со всѣми, а именно: онъ долженъ оставаться вѣрнымъ своему критерию добра, и зла. Итакъ, разъ признавшій Церковь за свой критерій, православный христіанинъ, какъ по вѣрѣ, такъ и по разуму, долженъ подчиняться ей учению и не лжесвидѣтельствовать о немъ, иначе онъ окажется несостоятельнымъ предъ откровеніемъ и Церковью, и передъ разумомъ и обществомъ.

Посмотримъ на чемъ основывается церковное преподаваніе у насъ, подчиняется ли оно непреложному учению непогрѣшимой Церкви или преходящимъ требованіямъ мысліи, согласуется ли оно съ свидѣтельствомъ Церкви или находится съ нимъ въ противорѣчіи. Для рѣшенія этого вопроса, слѣдуетъ обратиться къ свидѣтельству самой Церкви, къ тому, что она сама о себѣ вѣщаетъ.

I

„Върую во единую, соборную и Апостольскую Церковь, Πιστεύω εἰς μίαν, ἀγίαν, καθολικὴν, καὶ Ἀποστολικὴν Ἐκκλησίαν.“¹⁾

Этими словами, которыми Церковь призываетъ насъ къ вѣрѣ въ себя, она свидѣтельствуетъ о себѣ какъ объ органическомъ цѣломъ, обладающемъ положительными свойствами и узнаваемомъ по отличительнымъ признакамъ.

¹⁾ Καθολικὴν Ἐκκλησίαν — „вселенская Церковь“. Слово „соборная“ принято здѣсь въ смыслѣ „вселенская“.

Единство, святость, вселенство и Апостольство, вотъ стало быть свойства Церкви. Если ея свойства таковы, она должна обнаруживать ихъ явными признаками, въ отличіе отъ всѣхъ, когда либо бывшихъ или могущихъ возникнуть незаконныхъ сборищъ.

Святость Церкви обуславливается самымъ фактомъ основанія ея Господомъ и заключается въ присутствіи въ ней благодати, изліяніи на нее даровъ Духа Святаго, которые она сообщаетъ вѣрующимъ черезъ таинства.

Апостольство состоитъ въ томъ, что Церковь получила начало отъ Апостоловъ, содержитъ ихъ ученіе и продолжаетъ ихъ служеніе и въ Апостольскомъ преемствѣ ея Пастырей.

Единство обуславливается тѣмъ, что божественный Основатель Церкви, поручилъ ей проповѣдь единой истины и толкованіе ея въ духѣ единой вѣры и выражается іерархической связью и единствомъ вѣры и дѣйствій.

Соборность (т. е. *вселенство*), которая обусловлена призваніемъ Церкви привести людей къ спасенію во всякое время и со всѣхъ концовъ земли, вытекаетъ изъ всемірности искупительной жертвы. Церковь Христа Спасителя не можетъ быть ограничена никакими предѣлами какъ времени, такъ и пространства, но должна раскинуться общей для всѣхъ сѣтью спасенія. Что она всегда себя считала вселенской и вѣрующими не мыслилась иначе, о томъ свидѣлствуетъ она сама и все историческое ея прошлое. Приведемъ толкованіе о Церкви св. Кирилла Іерусалимскаго: „послѣ того какъ Іудеи за злоумышленіе отринуты отъ благодати, пишетъ бл. отецъ, Спаситель создалъ изъ язычниковъ вторую нашу христіанскую Ц., о которой сказалъ Петру: *и на семъ камени созижду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ее*. Она же называется *Церковью*, въ подлинномъ значеніи сего слова, потому что всѣхъ собираетъ и совокупляетъ, какъ говоритъ Господь въ книгѣ Левитъ (VII, 3) *и весь сонмъ собери предъ двери скинии свидѣнія*. Замѣчательно же что слово *собери* (*ἐκκλησιαστος*) въ первый разъ употреблено въ Писаніи въ семъ настоящемъ случаѣ, когда Господь постав-

ляетъ Аарона на Первосвященство. И во Второзаконіи (VII 10) говорить Богъ Моисею: *собери ко Мнѣ люди и да слышатъ слова Моя, да научатся бояться Меня.* Имя *церковь* упоминаетъ также когда говоритъ о скрижаляхъ: *и на нихъ благу написана вся словеса, яже глагола Господь на горѣ къ вамъ, изъ среды огня въ день собранія* (Втор. IX, 10), яснѣе сказать: въ день въ который собрались вы, призванные Богомъ.“ И такъ, „Церковь называется *вселенскою*, потому что она въ цѣлой вселенной, отъ предѣловъ земли до предѣловъ ея, и потому что во всеобщности и безъ всякаго опущенія преподааетъ всѣ должествующіе входить въ составъ человѣческаго вѣденія догматы о видимомъ и не видимомъ, о небесномъ и земномъ, еще потому, что подчиняетъ благочестію весь человѣческій родъ и начальниковъ и подначальныхъ, ученыхъ и неученыхъ; наконецъ, потому что, какъ повсемѣстно врачуетъ и изцѣляетъ она всякаго рода грѣхи, такъ въ ней же пріобрѣтается все именуемое добродѣтелью, какаго бы то ни было рода и въ дѣлахъ и въ словахъ и во всякомъ духовномъ дарованіи. Поелику же именованіе Церкви (собраніе) употребляется различно и сборища еретиковъ можно въ собственномъ смыслѣ назвать всякому *церковью* (т. е. собраніемъ) то по сему самому исповѣданію вѣры осторожно преподаетъ намъ нынѣ: *во едину, святую, вселенскую Церковь.* И когда приходишь въ какой городъ не просто спрашивай: Гдѣ домъ Господень? ибо и нечестивые еретики такъ же называютъ вертепы свои, и не просто также: гдѣ церковь? но гдѣ Церковь *вселенская*? ибо это, т. е. *вселенство*, есть отличительное имя сей святой общей всѣмъ намъ Матери, которая есть невѣста Господа нашего Иисуса Христа, едиnorodнаго Сына Божія. И цари отдѣльныхъ народовъ имѣютъ предѣлы власти, одна святая вселенская Церковь имѣетъ не ограниченную предѣлами силу въ цѣлой вселенной, потому что по написанному: Богъ положилъ предѣлы ея — міръ!“ (Пс. 147,3)¹⁾

¹⁾ Квр. Іер. Огл. сл. XVII, 27; XVII, 23, 24, 26, 27.

Если единство, ненарушимое никакими земными обособленіями и вселенство, неограниченное никакими земными подраздѣленіями, составляютъ отличительныя черты Церкви, понятно, что она должна ихъ проявлять видимымъ образомъ, потому что Христосъ основалъ не призрачную Церковь, а дѣйствительную. Какъ вѣтхозавѣтная Церковь была видимо и осязаемо обособленная, такъ новозавѣтная Церковь исполненнаго обѣтованія всемірнаго искупленія, должна быть видимо и осязаемо вселенская. Какъ въ составъ первой входилъ одинъ народъ, избранный въ блюстители обѣтованія, такъ въ составъ второй должны входить люди, призванные ко спасенію со всѣхъ концовъ земли, для образованія, принадлежностью своей къ единой матери Церкви, соборнаго народа Божія, съ которымъ Церковь на грани времени, должна во всемъ вселенскомъ своемъ значеніи предстать предъ Господомъ и соборно вступить въ вѣчность. Если съ одной стороны понятно, что *единство* и *вселенство* — свойства и признаки Церкви, то съ другой — понятно также, что они могутъ находиться только въ Церкви, основанной Господомъ на подобіе дома, построеннаго на камнѣ и котораго никакія непогоды не могли поколебать, потому что онъ основанъ былъ на камнѣ.¹⁾ Только та церковь можетъ обладать всѣми свойствами Церкви и видимо обнаруживать ихъ, которая не сдвинута съ основы, на которой она была создана и на которой она росла и развивалась. Церковь, сдвинутая съ ней въ силу человѣческихъ соображеній или по потребностямъ преходящихъ земныхъ обособленій, не можетъ представлять собой вселенскаго Христа тѣла уже потому, что на ней не можетъ исполниться обѣтованіе нескрушимости, такъ какъ никакія подмостки отъ міра сего не могутъ замѣнить твердости камня божественнаго строительства.

„Ты еси Петръ и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго и что ты свяжешь на землѣ, то будетъ

¹⁾ Лук. VI, 48.